

А. И. АЙБАБИН

О ЛОКАЛИЗАЦИИ ОБЛАСТИ ДОРИ¹

Топоним Дори появляется в VI в. в учебнике *Institutionum Grammaticarum* Присциана (родом из Кесареи в римской провинции Мавритания [78, р. 41-42]), преподававшего грамматику в Константинополе в первой трети VI в. [66, р. 991; 76, Vol. 3, р. 1720-1721], и в сочинении византийского историка Прокопия Кесарийского *De Aedificiis* (О постройках) [71, III, VII,10-17], написанном в 560 году [62, р. 11].

В одном из грамматических упражнений Присциан написал: “Дори ... название Понтийского опидума – *Dory ... nomen oppidi Pontici*”, в другом – “*hoc Dory ... nomina civitatum*” [70, VI,1, S. 195; VII,1, S. 283]. Несомненно, оба примера заимствованы из какого-то исторического или географического трактата, в котором шла речь о городке Дори, находившемся в понтийском регионе [4, с. 119; 59, S. 106].

В сочинении Прокопия дано единственное довольно пространное описание области Дори. Он, повествуя о строительной деятельности Юстиниана I на побережье Эвксинского Понта, пишет о восстановлении стен Боспора и Херсона, находящихся за Меотидой, и строительстве там же крепостей Алустон и Горзубиты: “10 Καὶ μὴν καὶ Βοσπόρου καὶ Χερσῶνος πόλεων, αἵπερ κατὰ τὴν ἐκείνη ἀκτὴν ἐπιθαλασσίδια μετὰ λίμνην τε τὴν Μαίωτιδα... – Moreover, in the case of the coastal cities Bosporus and Chersōn, which lie on the shore there beyond the Maeotic Lake... – Кроме того, что касается прибрежных городов Боспор и Херсон, которые расположены на побережье там за Меотидским озером...” [72, III, VII,10], “11 ἐνθα δὴ καὶ φρούρια πελοῖται τό τε Ἀλούστου καλούμενον καὶ τὸ ἐν Горζουβίταις – In that region he built two fortresses, that called Aloustou and the one among the Gorzoubita – В том регионе он построил две крепости, так называемая Алуста и в Горзубитах” [72, III, VII,11]. По его

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ в рамках научного проекта № 15-31-10123 «Крымские готы страны Дори (середина III – VII вв.)».

словам, в том же прибрежном регионе находилась область Дори: “13 ἔστι δὲ τις ἐνταῦθα χώρα κατὰ τὴν παραλίαν, Δόρυ ὄνομα, ἵνα δὴ ἐκ παλαιοῦ Γότθοι ὤκηνται οἱ Θεουδερῖχῳ ἐς Ἰταλίαν ἰόντι οὐκ ἐπισπόμενοι, ἀλλ’ ἐθελοῦσιοι αὐτοῦ μείναντες, Ῥωμαίων καὶ εἰς ἐμέ εἰσιν ἔνσπονδοὶ· ξυστρατεύουσί τε αὐτοῖς ἐπὶ πολεμίους τοὺς σφετέρους ἰοῦσιν, ἤνικα ἂν βασιλεῖ βουλομένῳ εἴη – And there is a certain region along the coast there called Dory, where Goths have lived from ancient times, those namely who had not followed Theoderic when he went into Italy, but remained there of their own accord, and even up to my day they are on terms of alliance with the Romans. And they march with the Romans against their enemies whenever the Emperor so wishes – И есть некая область здесь вдоль побережья, именуемая Дори, где готы жили с древних времен, а именно те, кто не последовали за Теодорихом, когда он ушел в Италию, но остались здесь по их собственному согласию, и даже в мое время они были в союзных отношениях с римлянами. И они выступают с римлянами против их врагов каждый раз, когда Император так желает. 14 ἐξικνοῦνται δὲ ἐς τρισχιλίους, καὶ τὰ τε πολέμια ἔργα εἰσὶν ἄριστοι τὰ τε ἐς τὴν γεωργίαν αὐτουργοὶ δεξιοί, καὶ φιλοξενώτατοι δὲ εἰσὶν ἀνθρώπων ἀπάντων – Their number comes to three thousand, and they are both excellent soldiers and skilfull tillers of the soil, and the most hospitable people in the world – Их число достигает до трех тысяч, и они – и превосходные воины, и искусные земледельцы и самые гостеприимные люди в мире” [72, III, VII,13,14].

В трех параграфах Прокопий охарактеризовал страну готов: “15 αὐτὴ δὲ ἡ χώρα τὸ Δόρυ τῆς μὲν γῆς ἐν ὑψηλῷ κεῖται, οὐ μέντοι οὔτε τραχεῖα οὔτε σκληρά ἐστιν, ἀλλ’ ἀγαθὴ τε καὶ εὐφορὸς καρπῶν τῶν ἀρίστων – The land of Dory itself lies on high ground, yet it is neither rough nor hard, but good soil and productive of the best crops – Сама страна Дори находится на возвышенности, еще она ни неровна, ни тверда, однако плодородная почва и производящая лучшие зерновые. 16 πόλιν μὲν οὐκ ἢ φρούριον οὐδαμῆ τῆς χώρας ὁ βασιλεὺς ἐδείματο ταύτης, κατείργεσθαι περιβόλοις τισὶν οὐκ ἀνεχομένων τῶν τῆδε ἀνθρώπων, ἀλλ’ ἐν πεδίῳ ἀσμενέστατα ὤκημένων ἀεὶ – However, Emperor built no city or fortress in any part of this land, since the men of the country would not suffer themselves to be confined in any fortified places but always lived most happily in an open plain – Однако Император не построил ни города или крепости ни в какой части этой земли, так как люди страны не терпят сами, чтобы быть заключенными в каких-нибудь укрепленных местах, но всегда жили наиболее счастливо на открытой равнине. 17 ὅλη ποτὲ δὲ τῶν ἐκείνῃ χωρίον βάσιμα εὐπετῶς τοῖς ἐπιούσιν ἐδόκει εἶναι, ταύτας δὲ τειχίσμασι μακροῖς τὰς εἰσόδους περιβαλὼν, τὰς ἐκ τῆς ἐφόδου φροντίδας ἀνέστειλε Γότθοις... – But wherever the region seemed easily accessible to assailants, he shut off these approaches with long walls and thereby freed the Goths from fear of invasion. So much, then, for this – Но везде, где область казалась легкодоступной для нападавших, он преградил эти подступы длинными стенами и таким образом освободил готов от страха перед вторжением...” [72, III, VII,15-17].

Согласно Г. Б. Дьюингу, τὰς εἰσόδους означает «подступы или подходы». По утверждению В. Томашека, «подходами» являлись перевалы и ущелья, позволяющие пройти из глубин полуострова через яйлу на Южный берег [77, S. 15]. По мнению Э. И. Соломоник, термин τὰς εἰσόδους означает проходы через ущелья в горах, которые Юстиниан оградил (περιβαλὼν) длинными стенами (τειχίσμασι μακροῖς), обезопасив страну Дори от вторжения [41, с. 17-19].

С длинными стенами отождествляли остатки каменных стен на перевалах Первой

(Главной) гряды [25, с. 61; 77, S. 15-17; 41, с. 33-44], или укрепленные “пещерные города” Мангуп (рис. 1, II,8), Эски-Кермен, Чуфут-Кале, Качи-Кальон, Бакла и другие [78, р. 72, 73; 42, с. 320-324; 56, с. 11], или стену, открытую в ущелье под Мангупом [39, с. 114-115]. Эту стену, перегораживающую 150-ти метровую балку Каралез (Сторожевая), В. А. Сидоренко раскопал в 1984 г. у подножия плато Мангуп (рис. 1, II,21). Длина стены 150 м, толщина 2,3-2,4 м. Она сохранилась на высоту 2,5 м. Ее вплотную пристроили к вертикальным известняковым обрывам, возвышающихся над долиной плато. В местах примыкания стены в скале вырублены смотровые площадки с комплексом небольших пещерных помещений. Стена сложена из двух рядов подогнанных друг к другу известняковых блоков. В центральной части имелись ворота. Пространство между внешним и внутренним рядами блоков заполнено залитыми раствором из извести необработанными камнями. Стену венчали зубцы. По фрагментам керамики, извлеченной из накопившегося у стены слоя, В. А. Сидоренко датировал ее временем правления Юстиниана I. Стена перекрыла русло ливневых потоков и разрушилась под напором нанесенного селями натечного грунта в VII в. [39, с. 114-115].

Э. И. Соломоник и О. И. Домбровский, вслед за П. И. Кепеном [25, с. 61], В. Томашеком [77, S. 14-16] и В. Г. Васильевским [14, с. 371-372], нашли в цитированных выше §§ 15-17 достаточно указаний на локализацию области Дори на Южном берегу [41, с. 17-21].

По словам Ф. К. Бруна, Г. Караулов аргументировал местонахождение страны Дори неподалеку от Южного Берега, но не на южном, а на северном склоне Крымских гор [24, с. 3-24; 11, с. 210]. Как полагал Ф. К. Брун, подпись епископа Херсона Георгия, участвовавшего в 692 г. в Трульском Вселенском соборе: «Γεώργιος ἀνάξιος ἐπίσκοπος Χερσῶνος τῆς Δόραντος» [69, S. 151], свидетельствует об увеличении территории страны Дори в после-Юстиниановский период до Херсона. Из рассказа о бегстве Юстиниана II из Херсона в крепость Дорос Ф. К. Брун делал вывод о том, что крепость назвали по имени страны Дори [11, с. 210-212]. Напомню, согласно Никифору, Юстиниан II в 704 г. скрылся “...в крепости, называемой Дорос и лежащей в стране готов – ...εἰς τὸ φρούριον τὸ λεγόμενον Δόρος πρὸς τῇ Γοτθικῇ κείμενον χώρα ἀλέδρασεν” [52, с. 155/163; 68, 42,6-8, р. 100, 101].

По мнению Ф. К. Бруна [11, с. 215], в «Космографии» Равеннского Анонима в списке городов страны Босфоронии тот же Дорос помещен рядом с Херсоном: “in qua Bosforiana patria plurimas fuisse civitates legimus, ex quibus aliquantas designare volumus, id est ... Ermonassa, ... Boristenida, Olbiapolis, Capolis, Dori, Chersona, Theosiopolis, Careon, Trapezus – Мы читали, что в этой стране Босфоронии было много городов, мы же хотим перечислить лишь некоторые из них, а именно (Г)ермонасса, ... Бористенида, Ольбиаболис, Каполис, Дори, Херсона, Теосиополис, Кареон, Трапезус” [74, р. 172-174; 78, р. 42, 66; 33, с. 193].

А. А. Васильев сомневался в достоверности топонима Дори, поскольку у Иордана в соответствующем месте, послужившем источником для «Космографии», отсутствует топоним Дори [78, р. 42]. Сомнение А. А. Васильева вряд ли оправдано. Скорее всего, автор написанной в конце VII в. «Космографии» внес в список известный с VI в. городок Дори. По предположению А. А. Васильева, в другом месте «Космографии» среди крымской и боспорской топонимии указана страна крымских готов Гето Гиторум (Getho Githorum): “... nec non Getho Githorum, Sugdabon, Fanaguron, paludis Maeotidon – а также Гето Гиторум, Сугдабон,

Фанагурон, болота Меотиды» [74, р. 176]. А. А. Васильев утверждал, что эту страну Прокопий назвал по имени существовавшего уже в конце V в. и упомянутого в грамматике Присциана города Дори [78, р. 42]. Основываясь на рассмотренных выше текстах, информации более поздних авторов и на эпиграфических материалах, А. А. Васильев в первом русскоязычном издании «Готов в Крыму» отождествлял Дорос с Мангупом (рис. 1, II, 8), а область Дори с Готией, Готскими Климатами, Феодоро и поместил ее в горном Крыму между Балаклавой и Сугдеей, а также в горах, окаймляющих южный берег [12, с. 311-316, 335]. По словам А. А. Васильева, сведения Прокопия о строительстве в Крыму по повелению Юстиниана крепостей и защищающих горные проходы длинных стен указывают на создание своего рода *limes Tauricus* [13, с. 181-182].

Н. И. Репников в статьях о раскопках на Эски-Кермене локализовал на плато сооруженный готами в конце V в. город Дорос – столицу области Дори, и резиденцию готского топарха. По предположению Н. И. Репникова, после разрушения хазарами в 962 г. укреплений Эски-Кермена резиденцию правителя крымских готов перенесли на гору Мангуп [35, с. 116-117, 130, 136, 137, 144, 149-150; 36, с. 181-211]. В англоязычном издании «Готов в Крыму» А. А. Васильев согласился с предложенной Н. И. Репниковым локализацией Дороса на плато Эски-Кермен [78, р. 72, 73]. Гипотезу Н. И. Репникова поддержал и А. К. Амброз [7, с. 65]. Топархом Готии А. А. Васильев и Н. И. Репников, так же как и многие другие, именовали византийского чиновника, которого считали автором так называемой «Записки греческого (или готского) топарха». Как убедительно доказали И. И. Шевченко [75, р. 117-188] и И. П. Медведев [31, с. 160-172], этот «источник» изготовлен его первым издателем К. Б. Газе.

В результате археологических исследований на Мангупе выявлены материалы, аргументирующие локализацию на плато раннего Дороса [54, с. 220; 56, с. 11; 42, с. 320; 17, с. 135-137; 4, с. 111, 114, 117, 119].

В. А. Сидоренко назвал Доросом Инкерманскую генуэзскую крепость Каламита [39, с. 117]. Однако на ее территории отсутствуют какие-либо находки и строительные остатки оппидума времени Присциана или Дороса VI-VIII вв. Да и расположена она на границе хоры Херсона и области Дори, а не "...в готской земле", где Дорос помещал Никифор. Территорию Дори В. А. Сидоренко ограничил долиной реки Черной, где жили «исконные» обитатели этой области, оставившие Чернореченский (рис. 1, II, 4) и Терновский могильники [39, с. 115]. Правда, названные могильники ничем не отличаются от других одновременных некрополей Юго-Западного Крыма.

В некоторых новых публикациях страну Дори предложили локализовать в восточной или юго-восточной части полуострова. Не вижу смысла дискутировать с теми сторонниками этой идеи, чьи измышления появились после публикации камня с рунами, якобы найденного на Опуке. Как убедительно доказали Д. А. Шальга и Н. Ф. Федосеев, надпись является фальшивкой, изготовленной недавно [53, с. 205-207; 44, с. 127-128]. В статье В. Г. Зубарева и С. В. Ярцева [21] предлагается расширить граница страны Дори от Херсонеса до Узунларского вала. Авторы статьи произвольно трактуют приведенное выше единственное описание страны Дори. Для обоснования новых границ Дори авторы привлекают не письменные тексты сочинений Присциана, Иордана и Равенского анонима, а заимствованный из книги И. С. Пиоро

[32, с. 63] весьма вольный пересказ изложенной А. А. Васильевым информации названных источников о Дори, городах и портах Крыма [12, с. 312-313]. Интерпретируя археологические материалы, авторы вместо рассмотрения конструкции погребального сооружения, обряда захоронения и всего инвентаря, определяют германский этнос населения, хоронившего в аланских склепах в Озерном (рис. 1,II,7) и Инкермане (рис. 1,II,5), лишь по нескольким похожим на черняховские сосудам.

Доводы против помещения области Дори только на Южном берегу привел Л. В. Фирсов. На Южном берегу невозможно найти место для плодородной страны Дори с многочисленным населением. Вся территория Южного берега от Ласпи до Судака составляет не больше 1% от площади Крыма. Узкая полоска побережья (2,5-3 км) отличается от описания Прокопия в §§ 16-17. Его круто наклоненный и пересеченный оврагами склон с несколькими маленькими речушками и щебенистыми почвами отличается от упомянутой Прокопием плодородной равнины, пригодной для интенсивного земледелия и пропитания готов. По утверждению Л. В. Фирсова, страна Дори могла находиться только в Юго-Западном Крыму, в Крымском нагорье между Главной грядой гор и невысокими квестами Внешней гряды [45, с. 107-113].

Для определения границ области Дори необходимо принимать во внимание как соответствие описанию Прокопия ландшафта местности, так и оставленную жителями Дори археологическую культуру, запечатленную в погребальной обрядности, в деталях традиционного костюма, в оружии и бытовой утвари.

Ландшафту Дори, описанному в цитированных выше параграфах 15-17 [72, III, VII, 15-17], близок ландшафт местности между Внутренней и Главной грядами, пересеченной плодородными черноземными долинами с полноводными речками Черная, Бельбек, Кача, Альма, Салгир, их притоками и множеством источников и также пересеченное мелкими речками побережье близ Алушты, Гурзуфа, Кореиза, Кекенеиза, Ореанды (рис. 1, I, II).

Готское население области Дори охарактеризовано в параграфах 13 и 14 [72, III, VII, 13, 14]. Согласно Прокопию, они были подданными Теодориха, то есть остроготами, которые в 489 г. “не последовали за Теодорихом в Италию, а добровольно остались здесь”. Г. Б. Дьюинг глагол обитания $\phi\kappa\eta\nu\tau\alpha\iota$ (perf. от $\omicron\iota\kappa\acute{\epsilon}\omega$) переводил как “...have lived from ancient times – жили с древних времен”. В. А. Сидоренко, некорректно ссылаясь на статью Л. А. Гиндина о глаголах обитания у Прокопия, предложил иное значение глагола – “...живут искони” [39, с. 110]. Выводы Л. А. Гиндина не дают оснований для изменения предложенного Г. Б. Дьюингом, а еще раньше П. И. Кепеном [25, с. 54, 57] и другими специалистами, перевода глагола $\phi\kappa\eta\nu\tau\alpha\iota$. В данной статье Л. А. Гиндин приводит примеры двоякого значения глагола $\omicron\iota\kappa\acute{\epsilon}\omega$ в сочинениях Прокопия по отношению к различным племенам, независимо от их образа жизни: они могли быть автохтонными или их должны считать давно переселившимися в те области, где их застал Прокопий. Причем, автохтонными названы и мигрировавшие к Меотиде гунны [18, с. 177].

На территории между Внутренней и Главной грядами (от устья Черной речки и Балаклавы до склонов Демерджи и Чатыр-Дага) и на Южном берегу (в окрестностях Алустана и на южных склонах Главной гряды близ Гурзуфа, Ялты, Ореанды и Симеиза) выявлена

археологическая культура, существовавшая как во время правления короля остроготов Теодориха Великого (470-526 гг.), так и в период царствования Юстиниана I (527-565 гг.). Комплексный анализ материалов многолетних археологических раскопок в названном регионе позволил определить дату возникновения культуры, проследить ее эволюцию, а также обосновать этническую принадлежность ее носителей.

Эта культура представлена пока еще немногими поселениями и однотипными могильниками. Некоторые некрополи этой культуры, например, Инкерман (рис. 1,II,5), Чернореченский (рис. 1,II,4), Килен-Балка (рис. 1,II,6), в Озерном (рис. 1,II,7), на плато Мангуп (рис. 1,II,8), Сувлу-Кая (рис. 1,II,9) (Бахчисарай) [30, с. 31-32] и др. возникли в конце первой половины III в., а другие, например, Карши-Баир (рис. 1,II,17), Сахарная Головка (рис. 1,II,18), Красный Мак (рис. 1,II,19), Алмалык (у подножия плато Мангупа) (рис. 1,II,20) [67, р. 154-172], Скалистое (рис. 1,II,22), близ Баклы (рис. 1,II,23), Лучистое (рис. 1,II,24), Алония (Ялта) (рис. 1,II,25) и, возможно, на территории бывших имений Артек (рис. 1,II,27) и Суук-Су (рис. 1,II,28) – в конце IV в. Захоронения на некрополях совершенны по обряду трупоположения, в основном, в погребальных сооружениях трех типов: в Т-образных в плане склепах, состоящих из длинного дромоса (входной ямы), заложеного плитой более узкого входного коридора и погребальной камеры; в подбойных могилах с нишей в одном или обоих бортах входной ямы; в ямных могилах [4, с. 111; 57, р. 415; 59, S. 96-104].

Т-образные склепы по планировке близки катакомбам, известным в Центральном Предкавказье [1, рис. 1,1; 2,1,6; 3,1; 4,1,6; 6,1,6,10; 7,1,9; 2, рис. 2,2; 7,7-10,12,15,17,18; 40,2; 48,1,2,4,5; 3, с. 75; 16, рис. 33,69,101,118], в нижнем и среднем Прикубанье – со II в. до н. э. близ Тимашевска [23, с. 100, рис. 31,1] и с первой половины I в. н.э. на «Золотом кладбище» [20, с. 7], с конца II – начала III вв. – на Европейском и Азиатском Боспоре [26, с. 77-79, рис. 109; 40, с. 44-45; 8, табл. 65,834], с середины III в. – в междуречье Дона и Сала и в низовье Дона [9, с. 19-22, рис. 31,1; 10, с. 180-181, рис. 1,I,II,IV], а с IV в. – в Верхнем Прикубанье и Прикаспийском Дагестане [27, рис. 9; 19, рис. 6,2; 19,2,5; 20,2,3; 25,2]. В крымских могильниках Дружное (рис. 1,II,15), Перевальное (рис. 1,II,16), Нейзац (рис. 1,II,14) и на Черной речке в дромосах и камерах найдены скелеты или отдельные кости лошадей, также в камерах лежали древесные угольки и остатки пищи: кости овец, коров, куриные кости и яйца. На стенке камеры в Нейзаце были высечены тамгообразные знаки [15, с. 73, рис. 4,1], а в Озерном (рис. 1,II,7) на стене камеры сажей нарисовали тамги и фигурки лошадей [29, с. 239, 241, рис. 2,2-9]. Один из знаков похож на тамги царей Боспора, изображенные на монетах III-IV вв. Прослеженные в рассматриваемых крымских склепах и в подбойных могилах элементы погребального обряда: остатки пищи, коллективные захоронения, обычай смещения костей первоначально погребенных к стене, аналогичны зафиксированным в погребальных сооружениях в Предкавказье [38, с. 63-69]. В Т-образных склепах и могилах Юго-Западного Крыма лежали как типичные для сармат и алан Азиатского Боспора, Нижнего Подонья, Прикубанья и Центрального Предкавказья темноглиняные лепные сосуды с дуговидными или коническими налечами, кувшины и горшки с темным лощением и нелощеные, железные листовидные наконечники копий и дротиков с валиком по оси, железные мечи с бронзовым ромбовидным или прямым перекрестием, декорированные вставками из шлифованного

сердолика серьги, браслеты и украшения сбруйных ремней, железные детали узды (удила, псалии), так и использовавшиеся аланами и германцами короткие мечи и кинжалы с вырезами у рукояти, металлические пряжки с овальной рамкой 1 и 2 вариантов с язычком со ступенчатым срезом у основания и одночленные подвязные фибулы, а также популярные у германцев янтарные грибовидные бусы, амулеты в виде бронзовых топориков и железных ведеркообразных подвесок, черняховские двучленные подвязные фибулы ранних вариантов и лощеная керамика с биконическим туловом, привезенные из римских провинций и сделанные в Херсоне и на Боспоре амфоры, стеклянные и краснолаковые сосуды [4, с. 22-24, рис. 6, 7; 59, S. 14, 16, 18, Abb. 6, 7].

Приведенные этнопоказательные признаки (конструкция, обряд захоронения и инвентарь) аргументируют принадлежность рассмотренных погребальных сооружений аланам.

Время возникновения на полуострове новых могильников согласуется с известием о миграции в Северное Причерноморье германцев и начале их нападений в 238 г. на римские провинции на Дунае [79, p. 40, 57]. По Иордану, готы поселились у Меотийского болота (в Приазовье) [22, с. 67]. Очевидно, они заняли земли алан. По мнению М. И. Ростовцева, с III в. в Северном Причерноморье аланы «вошли в состав гото-аланского царства» [37, с. 94]. Некоторые аланские племена участвовали во вторжениях германцев в приграничные дунайские провинции [28, с. 69; 60, p. 15]. Правда, не все свидетельства о столкновениях римлян с аланами достоверны. Например, в сочинении, приписываемом «Писателям истории Августов», высказано предположение о гибели в 242 г. в бою с аланами близ Филиппополя императора Гордиана III [65, Gordiani Tres, XXXIV,4]. Однако по Зосиму Гордиан III умер в 244 г. [81, I, IX,1]. Видимо, часть алан откочевала к примыкающим к равнинной части полуострова склонам Внешней горной гряды, где во второй четверти III в. возникли могильники Суворово (рис. 1, II, 11), Вишнево (рис. 1, II, 12) [34, с. 33], Тенистое (Тас-Тепе) (рис. 1, II, 13), Нейзац (рис. 1, II, 14), Курское (рис. 1, II, 10) [43, с. 34-40], Перевальное (рис. 1, II, 16), Дружное (рис. 1, II, 15) и другие [4, с. 16; 59, S. 8-9].

По Зосиму при Валериане (253-259 гг.) бораны с помощью боспорцев переправились в Азию. Он писал: «...когда же по исчезновении царского рода во главе правления стали недостойные и презренные люди, то, боясь за себя, они предоставили скифам проход через Боспор в Азию, переправив их на собственных судах» [81, I, XXXI]. Рассказы Зосима и автора XII в. Зонары [80, S. 589-590, An. XII, 21] о переправе германцев с европейского берега пролива на азиатский дают основание говорить о нападении германцев на Боспор с территории Крыма и коррелируются с материалами археологических исследований. Около середины III в. бораны и готы обосновались на Южном берегу и на границе хоры Херсонеса. На склоне Чатыр-Дага (рис. 1, II, 1), близ заброшенной римлянами крепости Харакс (рис. 1, II, 2), в Партените (рис. 1, II, 3) и на Черной речке (рис. 1, II, 4) возникли некрополи с характерными для германцев кремациями. В Юго-Западном Крыму бораны и готы уничтожили позднескифское государство и большую часть его населения. Скорее всего, в этом вторжении принимали участие и аланы. Во всяком случае, на Черной речке они поселились вместе с германцами и хоронили на одном некрополе. Аланы погребали по обряду трупоположения, а германцы

практиковали кремацию.

В конце IV в. после захвата гуннами крымских равнин и предгорий обитавшие там аланы оставили могильники в Суворово, Вишневом, Тенистом, Нейзаце, Дружном и Перевальном и мигрировали вглубь гор. На рубеже IV–V вв. новые аланские некрополи возникли в речных поймах и на склонах Внутренней гряды – Карши-Баир, Сахарная Головка, Красный Мак, в Скалистом, у подножия Баклы и Мангупа (Алмалык) и на склонах Главной гряды – в Лучистом, Алония (Ялта). Аланы осели в регионе, занятом родственными племенами и германцами.

Аланы, лишившись степных пастбищ, были вынуждены существенно изменить образ жизни. Из-за сравнительно небольших размеров горных пастбищ они, освоив новый тип пастушеско-земледельческой экономики, перешли к отгонному скотоводству, значительно уменьшили поголовье животных в стадах и изменили их состав. Весной, летом и в теплые осенние месяцы стада выводили на горные пастбища, а остальное время их содержали возле поселений. Извлеченные из склепов остеологические материалы говорят о развитии птицеводства и овцеводства, о выращивании крупного рогатого скота. О сохранении коневодства свидетельствуют найденные в Чернореченском могильнике захоронения лошадей, а также наличие во многих аланских погребениях железных удиц. Аланы освоили и земледелие [4, с. 82; 5, с. 6].

По словам Прокония, все готы при Юстиниане I уже исповедовали христианство [73, VIII, IV,6-11]. О дате распространения христианства среди варваров Юго-Западного Крыма можно судить по результатам анализа материалов раскопок принадлежавших им некрополей. В середине V в. германцы отказались от использования традиционного погребального обряда кремации и перестали хоронить не только на всех упомянутых выше южнобережных некрополях, но и в Чернореченском могильнике. Вероятнее всего, крымские готы коренным образом изменили обряд захоронения после принятия христианства. Готы переняли у аланских соседей более приемлемый для новой религии обряд трупоположения.

В Горном Крыму христианство распространилось из Херсонеса, который был главным экономическим партнером для населявших Юго-Западный Крым готов и алан. Через Херсонес в регион из Византии и других территорий поступали необходимые товары (в том числе керамика, стеклянные сосуды, пряжки, фибулы и другие детали женского и мужского костюмов). В Херсонесе епархия возникла, возможно, еще в годы правления императора Валента II (364-378 гг.) [82, р. 548, 549]. В первой половине V в. влияние городских епископов настолько усилилось, что в сентябре 419 г. по ходатайству епископа Херсонеса Асклепиада императоры Гонорий и Феодосий II издали постановление об освобождении от наказания провинившихся херсонцев, передавших варварам секреты кораблестроения [61, libri XVI, IX,40,24; 58, S. 405, 414]. Приходы Горного Крыма входили в состав Херсонской епархии до конца VII в. [59, S. 141].

Христианизация горнокрымских варваров стимулировала активизацию ассимиляционных процессов в регионе. В немногочисленных раскопанных в Юго-Западном Крыму захоронениях второй половины V в. преобладают характерные для Подунавья бронзовые и железные пряжки, поясные наборы, броши в виде цикад, двухпластинчатые фибулы с имитацией кербшнитного орнамента и ранневизантийские поясные наборы с

узкими наконечниками с щелью для ремня, пропиленной в верхней части [4, с. 83; 5, рис. 26,19-29; 6, рис. 7]. По наблюдению Э. А. Хайрединовой, в женском костюме варваров Юго-Западного Крыма доминировали остроготские аксессуары [46, с. 213-214; 48, с. 84].

Прокопий в описании жителей Дори назвал их искусными земледельцами и воинами – союзниками римлян, готовыми выступить с римлянами против их врагов по приказу Императора [72, III, VII,13]. По словам Прокопия, “Их число достигает до трех тысяч” [72, III, VII,14]. По справедливому замечанию Э. И. Соломоник, в § 14 цифра 3000 обозначает не численность всех готов, а количество воинов [41, с. 17, прим. 14]. По расчету Л. В. Фирсова, в середине VI в. население Дори могло достигать 60000 человек [45, с. 109].

Материалы раскопок некрополей области Дори подтверждают сведения Прокопия. О многочисленности населения Дори в период правления Юстиниана I (527-565 гг.) свидетельствуют как продолжавшие функционировать упомянутые выше некрополи, так и могильники Суук-Су, Артек, Кореиз, Симеиз, в балке Каралез под Мангупом, Баштановка, Аромат, Большое и Малое Садовое и др., на территории которых хоронили или могли хоронить во второй половине VI в. (рис. 1). Близ могильников в Гурзуфской котловине и некоторых других обнаружены связанные с ними сельские поселения [55, с. 111, 120, рис. 48,2-4; 50].

В первой половине VI в. в захоронениях области Дори обнаружены византийские амфоры типа LRA 10 с веретенообразным туловом и полый ножкой варианта 1, краснолаковая миска типа LRC-3F с оттиснутым в центре дна клеймом в виде креста, трехчастные литые пряжки с овальной рамкой, граненым язычком и гладким щитком варианта 3-1, а также с овальной рамкой и прямоугольным щитком, инкрустированным стеклом. В одновременных женских захоронениях найдены изготовлявшиеся местными мастерами по остроготским образцам большие пряжки с прямоугольным щитком 1 и 2 вариантов и пальчатые фибулы с concentрическими ромбами на ножке [4, с. 268-270; 5, с. 52, рис. 27; 6, рис. 7].

Следует отметить, что именно в период правления Юстиниана I с середины VI в. мужчины области Дори стали носить популярные в византийской армии геральдические поясные наборы (рис. 2), а женщины – восточногерманский костюм. В характерных для алан склепах и подбойных могилах многочисленны захоронения женщин с типичными для германцев аксессуарами женской одежды: парой золотых серег с многогранником или бронзовых сережек на висках, с ожерельем из золотых треугольных подвесок и одной или двумя низками из янтарных и разноцветных стеклянных бус на шее, парой серебряных двухпластинчатых фибул на плечах, пристегнутых головками вниз, двумя серебряными или бронзовыми браслетами на руках и с широкими кожаными поясами, застегнутыми серебряными орлиноголовыми пряжками южнокрымского типа I варианта (рис. 4; 5). Во второй половине VI в. пояса также застегивали большими пряжками с прямоугольным щитком (рис. 3). Иногда гарнитур дополняли ожерельем из золотых трапециевидных подвесок. Описанные гарнитуры украшений костюма и его детали по составу вещей и способу ношения фибул близки этнографическому женскому костюму остроготов и визиготов [4, с. 107-108; 47, с. 91-133; 49, с. 585-601; 63, S. 84-93; 64, S. 59-94]. Мужчин хоронили в повседневной одежде, зачастую с византийскими воинскими поясами со свисающими узкими ремнями, к которым подвешивали железные ножи и кисеты с кресалом и кремнями. В некоторых кисетах лежали

монеты, а в Суук-Су и рыболовные крючки. В Лучистом в нескольких захоронениях нашли пряжки и наконечники обувных ремней. С середины VI в. аланы и готы носят пряжки и перстни с христианским декором и монограммами, кресты, амулеты. На перстнях и амулетах изображен особо почитавшийся святой Всадник (Сесиний или Соломон). Вплоть до конца VII в. носили амулеты с изображением святого Мины [50, с. 151-182; 51, с. 147-210, рис. 1-17].

Судя по приведенным материалам раскопок, археологическую культуру, выявленную между Внутренней и Главной грядами Крымских гор (от устья Черной речки и Балаклавы до склонов Демерджи и Чатыр-Дага) и на Южном берегу (в окрестностях Алустана и на южных склонах Главной гряды близ Гурзуфа, Ялты, Ореанды и Симеиза) создали мигрировавшие около середины III в. германцы и аланы, а также в конце IV в. новые аланские племена. Эту территорию Прокопий называл страной Дори [4, с. 105, 107; 59, S. 96-104]. Всех жителей Дори он считал готами. Правда, Прокопий и других варваров именовал готами. Например, в трактате «О войнах» он писал о готском племени алан [73, De Bello Vandalico III, III,1; De Bello Gotico V, I,3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова М. П. Катакомбные погребения IV-V вв. н.э. из Северной Осетии // СА. 1975. № 1. С. 213-233.
2. Абрамова М. П. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. – IV в. н.э.). М., 1993. 240 с.
3. Абрамова М. П. Катакомбные могильники III-IV вв. н.э. центральных районов Северного Кавказа // Аланы: история и культура. Аланика. III. Владикавказ, 1995. С. 65-78.
4. Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: ДАР, 1999. 352 с.
5. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у с. Лучистое. Т. I. Раскопки 1977, 1982-1984 годов // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2008. Suppl. 4. 334 с.
6. Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. Могильник у с. Лучистое. Т. II. Раскопки 1984, 1986, 1991, 1993-1995 годов // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2014. Suppl. 14. 400 с.
7. Амброс А.К. Юго-Западный Крым. Могильники IV-VII вв. // МАИЭТ. 1994. Вып. IV. С. 31-88.
8. Арсеньева Т. М., Безуглов С. И., Толочко И. В. Некрополь Танаиса. Раскопки 1981-1995 гг. М.: Палеограф, 2001. 275 с.
9. Безуглов С., Захаров А. Могильник Журавка и финал позднесарматской эпохи в Правобережном Подонье // Известия Ростовского областного музея краеведения. Ростов-на-Дону, 1988. Вып. 5. С. 5-28.
10. Безуглов С. И., Копылов В. П. Катакомбные погребения III-IV вв. на Нижнем Дону // СА. 1989. № 3. С. 171-183.
11. Брун Ф. К. Черноморские готы и следы долгого их пребывания в Южной России // Черноморье. Ч. II. Одесса, 1880. 409 с.
12. Васильев А. А. Готы в Крыму // ИРАИМК. 1921. Т. 1. С. 265-344.
13. Васильев А. А. Готы в Крыму // ИГАИМК. 1927. V. С. 179-282.
14. Васильевский В. Г. Житие Иоанна Готского // Труды. СПб., 1912. Т. II. Вып. 2.
15. Высотская Т. Н., Махнева О. А. Новые позднескифские могильники в Центральном Крыму // Население и культура Крыма в первые века нашей эры. Киев: Наукова думка, 1983. С. 66-80.
16. Габуев Т. А., Малашев В. Ю. Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа. М.: Таус, 2009. 467 с.
17. Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 88-166, 242-271.
18. Гиндин Л. А. Проблема славянизации карпато-балканского пространства в свете семантического

- анализа глаголов обитания у Прокопия Кесарийского // ВДИ. 1988. № 2. С. 173-182.
19. Гмыря Л. Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Махачкала, 1993. 365 с.
 20. Гуцина И. И., Засецкая И. П. «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье. СПб.: Фарн, 1994. 172 с.
 21. Зубарев В. Г., Ярцев С. В. К вопросу о расселении приазовских германцев в Крыму // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск, 2007. № 17. С. 329-338.
 22. Иордан. *Getica*. О происхождении и деяниях гетов / Пер. и ком. Е. Ч. Скржинской. М., 1997. 506 с.
 23. Каминский В. Н. Сарматские погребения из Тимашевского кургана в степном Прикубанье // Древние памятники Кубани. Краснодар, 1990. С. 94-101.
 24. Караулов Г. Древнее Сюреньское укрепление и башня на Бельбеке // Новороссийский календарь на 1871 г. Одесса, 1870. С. 3-24.
 25. Кеппен П. И. О древностях Южного Берега и гор Таврических. СПб., 1837.
 26. Кобылина М. М. Раскопки некрополя Тиритаки в 1934 г. // МИА. 1941. № 4. С. 75-84.
 27. Котович В. Г., Котович В. М., Магомедов С. М. Утамьшские курганы // Северный Кавказ в древности и в средние века. М., 1980. С. 43-61.
 28. Кулаковский Ю. А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии. СПб.: Алетейя, 2000. 318 с.
 29. Лобода И. И. Раскопки могильника Озерное III в 1963-1965 гг. // СА. 1977. № 4. С. 236-252.
 30. Масякин В. В., Волошинов А. А., Неневоля И. И. Склепы начала эпохи Великого переселения народов из некрополя Сувлу-Кая // II Бахчисарайские научные чтения Е. В. Веймарна. Бахчисарай, 2013. С. 31-32.
 31. Медведев И. П. К вопросу о неподлинности так называемой «Записки готского топарха» // Мир Александра Каждана. СПб., 2003. С. 160-172.
 32. Пиоро И. С. Крымская Готия. Киев: Лыбидь, 1990. 198 с.
 33. Подосинов А. В. Восточная Европа в римской картографической традиции: Тексты, перевод, комментарий. М.: Индрик, 2002. 488 с.
 34. Пуздровский А. Е., Зайцев Ю. П., Неневоля И. И. Новые памятники III-IV вв. н.э. в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII. С. 32-50.
 35. Репников Н. И. Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928-1929 гг. // ИГАИМК. Л., 1932. Вып. XII. С. 107-152.
 36. Репников Н. И. Остатки укреплений Эски-Кермена // ИГАИМК. Л., 1932. Вып. XII. С. 181-212.
 37. Ростовцев М. И. Сарматы // Петербургский археологический вестник. 1993. № 5. С. 91-97.
 38. Савенко С. Н. Количественный состав погребенных в раннесредневековых катакомбах Центрального Предкавказья как социальный показатель // Археология и вопросы социальной истории Северного Кавказа. Грозный, 1984. С. 63-69.
 39. Сидоренко В. А. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «длинные стены» в Крыму // МАИЭТ. 1991. Вып. II. С. 105-118.
 40. Сорокина Н. П. Тузлинский некрополь. М.: Советская Россия, 1957. 64 с.
 41. Соломоник Э. И., Домбровский О. И. О локализации страны Дори // Археологические исследования средневекового Крыма. Киев: Наукова думка, 1968. С. 11-44.
 42. Тиханова М. А. Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма // МИА. 1953. № 34. С. 319-333.
 43. Труфанов А. А. Склеп IV в. н.э. из некрополя у с. Курское в Крыму // РА. 2012. № 2. С. 34-41.
 44. Федосеев Н. Ф. О достоверности рунических надписей Причерноморья // Археология. Київ, 2010. № 1. С. 127-128.
 45. Фирсов Л. В. О положении страны Дори в Таврике // ВВ. 1979. Т. 40. С. 104-113.
 46. Хайрединова Э. А. Костюм варваров V века по материалам могильника у села Лучистое в Крыму // Сто лет Черняховской культуры. Киев, 1999. С. 203-230.

47. Хайрединова Э. А. Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 91-133.
48. Хайрединова Э. А. Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма в V – первой половине VI вв. // МАИЭТ. 2002. Вып. IX. С. 53-118.
49. Хайрединова Э. А. О реконструкции женского костюма варваров Юго-Западного Крыма V-VII вв. // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. С. 585-601.
50. Хайрединова Э. А. Раннесредневековые кресты из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 151-182.
51. Хайрединова Э. А. Медальоны с изображением Святого Всадника из могильника у с. Лучистое // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 147-210.
52. Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: “Хронография” Феофана, “Бревиарий” Никифора. М.: Наука, 1980. 217 с.
53. Шалыга Д. А. Об атрибуции «рунической» надписи на стеле с горы Опук // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 205-207.
54. Якобсон А. Л. Из истории средневековой архитектуры в Крыму. Мангупская базилика. II // СА. 1940. VI. С. 205-226.
55. Якобсон А. Л. Разведочные раскопки средневекового поселения Горзувиты // КСИИМК. 1954. Вып. 53. С. 109-120.
56. Якобсон А. Л. Средневековый Крым. М.; Л.: Наука, 1964. 234 с.
57. Aibabin A. On Byzantium's northern border: the rural population of the mountainous Crimea in the 6th to 9th centuries // *Les villages dans l'Empire byzantin (IV-XV siècle)*. Paris, 2005. P. 415-424.
58. Ajbabin A. I. Das frühbyzantinische Chersonesos/Cherson // F. Daim, J. Drauschke (Hrsg.). *Byzanz – das Römerreich im Mittelalter*. Monographien der Römische-Germanischen Zentralmuseums. Band 84,2,1. Mainz, 2010. S. 397-423.
59. Ajbabin A. I. Archäologie und Geschichte der Krim in byzantinischer Zeit // *Monographien der Römische-Germanischen Zentralmuseums*. Band 98. Mainz, 2011. 318 s.
60. Bachrach B. S. *A history of the Alans in the West*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1973. 161 p.
61. *Codex Theodosiani* / Ed. Th. Mommsen et P. Meyer. I-II. Berlin, MCCCXV.
62. Cameron A. *Procopius and the Sixth Century*. Berkeley: University of California Press, 1985. 308 p.
63. Chajredinowa E. Die Tracht der Krimgoten im 6. und 7. Jahrhundert // *Unbekannte Krim*. Archäologische Schätze aus drei Jahrtausenden. Heidelberg, 1999. S. 84-93.
64. Chajredinowa E. Byzantinische Elemente in der Frauentracht der Krimgoten im 7. Jahrhundert // F. Daim, J. Drauschke (Hrsg.). *Byzanz – das Römerreich im Mittelalter*. Monographien der Römische-Germanischen Zentralmuseums. Band 84,3. Mainz, 2010. S. 59-94.
65. *Histoire Auguste. Les empereurs romains des IIe et IIIe siècles* / Ed. et tr. par A. Chastagnol. Paris, 1994.
66. Jones A. H. M. *The Later Roman Empire*. Vol. I-II. Baltimore, 1992.
67. Mączyńska M., Urbaniak A., Jakubczyk I. The early mediaeval cemetery of Almalyk-Dere near the foot of Mangup // *Inter ambo maria: Northern Barbarians from Scandinavia towards the Black Sea*. Kristiansand; Simferopol: Dolya, 2011. P. 154-175.
68. Nikephoros patriarch of Constantinople. *Short history*. Text, tr. and com. by C. Mango. Washington, 1990.
69. Ohme H. *Das Concilium Quinisextum und seine Bischofsliste* // *Studien zum Konstantinopler Konzil von 692*. Berlin; New York, 1990.
70. Prisciani Grammatici Caesariensis. *Institutionum Grammaticarum* / Ed. M. Hertzi. Leipzig, 1855. Libri XVIII.
71. Procopius. *De Aedificiis. Opera Omnia* / Rec. J. Haury, G. Wirth // *Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum Teubneriana*. Vol. IV. Lipsiae, MCMLXIV.

72. Procopius. On Buildings / Translated by H. B. Dewing, G. Downey. Loeb Classical Library. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1940. P. 3-363.
73. Procopius. History of the Wars. Gothic War. Books VII (continued) – VIII / Translated by H. B. Dewing. Loeb Classical Library. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1962. P. 441.
74. Ravennatis anonymi cosmographia et Guidonis geographica: ex libris manu scriptis by Geographus Ravennas; Guido, geographical writer / Ed. G. Parthey, M. Pinder. Berolini, 1860.
75. Ševčenko I. The date and author of the so-called fragments of toparcha Gothicus // *Dumbarton Oaks Papers*. 1971. Vol. 25. P. 113-132.
76. The Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. 1-3. New York; Oxford, 1991.
77. Tomaschek W. Die Goten in Taurien // *Ethnologische Forschungen über Ost-Europa und Nordasien*. Wien, 1881. S. 75.
78. Vasiliev A. A. The Goth in the Crimea. Cambridge, Massachusetts, 1936.
79. Wolfram H. *Histoire des Goths*. Paris, 1990.
80. Zonaras Ioannes. *Annales. Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Tomus II*. Bonn, MDCCCXLIV.
81. Zosime. *Histoire nouvelle. Tome I / Texte établi et traduit par F. Paschoud*. Paris, 1971.
82. Zuckerman C. The early byzantine strongholds in Eastern Pontus // *Travaux et mémoires*. Paris, 1991. T. 11. P. 527-553.

REFERENCES

1. Abramova M. P. Katakombnye pogrebeniia IV-V vv. n.e. iz Severnoi Osetii. *Sovetskaia arkheologiiia*, 1975, N 1, pp. 213-233.
2. Abramova M. P. *Tsentral'noe Predkavkaz'e v sarmatskoe vremia (III v. do n.e. – IV v. n.e.)*. Moskow, 1993. 240 p.
3. Abramova M. P. Katakombnye mogil'niki III-IV vv. n.e. tsentral'nykh raionov Severnogo Kavkaza. *Alany: istoriia i kul'tura. Alanika-III*. Vladikavkaz, 1995, pp. 65-78.
4. Aibabin A. I. *Eticheskaia istoriia rannevizantiiskogo Kryma*. Simferopol', DAR Publ., 1999, 352 p.
5. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Mogil'nik u s. Luchistoe. T. I. *Raskopki 1977, 1982-1984 godov. Bosporskie issledovaniia*, Simferopol', Kerch', 2008, Suppl. 4, 334 p.
6. Aibabin A. I., Khairedinova E. A. Mogil'nik u s. Luchistoe. T. II. *Raskopki 1984, 1986, 1991, 1993-1995 godov. Bosporskie issledovaniia*, Simferopol', Kerch', 2014, Suppl. 14, 400 p.
7. Ambroz A.K. Iugo-Zapadniy Krym. Mogil'niki IV-VII vv. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 1994, Vol. IV, pp. 31-88.
8. Arsen'eva T. M., Bezuglov S. I., Tolochko I. V. *Nekropol' Tanaisa. Raskopki 1981-1995 gg.* Moskow, Paleograf Publ., 2001, 275 p.
9. Bezuglov S., Zakharov A. Mogil'nik Zhuravka i final pozdnesarmatskoi epokhi v Pravoberezhnom Podon'e. *Izvestiia Rostovskogo oblastnogo muzeia kraevedeniia*, Rostov-na-Donu, 1988, Vol. 5, pp. 5-28.
10. Bezuglov S. I., Kopylov V. P. Katakombnye pogrebeniia III-IV vv. na Nizhnem Donu. *Sovetskaia arkheologiiia*, 1989, N 3, pp. 171-183.
11. Brun F. K. Chernomorskie goty i sledy dolgogo ikh prebyvaniia v Iuzhnoi Rossii. *Chernomor'e. Part II*, Odessa, 1880, 409 p.
12. Vasil'ev A. A. Goty v Krymu. *Izvestiia Rossiiskoi akademii istorii mirovoi kul'tury*, Petrograd, 1921, T. 1, pp. 265-344.
13. Vasil'ev A. A. Goty v Krymu. *Izvestiia gosudarstvennoi akademii istorii mirovoi kul'tury*, Leningrad, 1927, Vol. V, pp. 179-282.
14. Vasil'evskii V. G. Zhitie Ioanna Gotskogo. *Trudy*, St. Petersburg, 1912, T. II, Vol. 2.
15. Vysotskaia T. N., Makhneva O. A. Novye pozdneskifskie mogil'niki v Tsentral'nom Krymu. *Naselenie i*

- kul'tura Kryma v pervye veka nashei ery*, Kiev, Naukova dumka Publ., 1983, pp. 66-80.
16. Gabuev T. A., Malashev V. Iu. *Pamiatniki rannikh alan tsentral'nykh raionov Severnogo Kavkaza*. Moscow, Taus Publ., 2009, 467 p.
 17. Gertsen A. G. Krepostnoi ansambl' Mangupa. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 1990, Vol. I, pp. 88-166, 242-271.
 18. Gindin L. A. Problema slavianizatsii karpato-balkanskogo prostranstva v svete semanticeskogo analiza glagolov obitaniia u Prokopiia Kesariiskogo. *Vestnik drevnei istorii*, 1988, N 2, pp. 173-182.
 19. Gmyria L. B. *Prikaspiiskii Dagestan v epokhu Velikogo pereseleniia narodov*. Makhachkala, 1993, 365 p.
 20. Gushchina I. I., Zassetskaia I. P. «Zolotoe kladbishche» rimskoi epokhi v Prikuban'e. St. Petersburg, Farn Publ., 1994, 172 p.
 21. Zubarev V. G., Iartsev S. V. K voprosu o rasselenii priazovskikh germantsev v Krymu. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, Moscow, Magnitogorsk, 2007, N 17, pp. 329-338.
 22. Jordan. *Getica. O proiskhozhdenii i deianiiakh getov*. Per. i kom. E. Ch. Skrzhinskoi. Moscow, 1997, 506 p.
 23. Kaminskii V. N. Sarmatskie pogrebeniia iz Timashevskogo kurgana v stepnom Prikuban'e. *Drevnie pamiatniki Kubani*, Krasnodar, 1990, pp. 94-101.
 24. Karaulov G. Drevnee Siuren'skoe ukreplenie i bashnia na Bel'beke. *Novorossiiskii kalendar' na 1871 g.* Odessa, 1870, pp. 3-24.
 25. Keppen P. I. *O drevnostiakh Iuzhnogo Berega i gor Tavricheskikh*. St. Petersburg, 1837.
 26. Kobylina M. M. Raskopki nekropolia Tiritaki v 1934 g. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*. Moscow, 1941, N 4, pp. 75-84.
 27. Kotovich V. G., Kotovich V. M., Magomedov S. M. Utamyshskie kurgany. *Severnyi Kavkaz v drevnosti i v srednie veka*, Moscow, 1980, pp. 43-61.
 28. Kulakovskii Iu. A. *Izbrannye trudy po istorii alanov i Sarmatii*. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2000, 318 p.
 29. Loboda I. I. Raskopki mogil'nika Ozernoe III v 1963-1965 gg. *Sovetskaia arkheologiia*, 1977, N 4, pp. 236-252.
 30. Masiakin V. V., Voloshinov A. A., Nenevolia I. I. Sklepy nachala epokhi Velikogo pereseleniia narodov iz nekropolia Suvlu-Kaia. *Materialy nauchnoi konferentsii "II Bakhchisaraiskie nauchnye chteniia E. V. Veimarna"*, Bakhchisarai, 2013, pp. 31-32.
 31. Medvedev I. P. K voprosu o nepodlinnosti tak nazyvaemoi «Zapiski gotского toparkha». *Mir Aleksandra Kazhdana*. St. Petersburg, 2003, pp. 160-172.
 32. Pioro I. S. *Krymskaia Gotiia*. Kiev, Lybid' Publ., 1990, 198 p.
 33. Podosinov A. V. *Vostochnaia Evropa v rimskoi kartograficheskoi traditsii: Teksty, perevod, kommentarii*. Moscow, Indrik Publ., 2002, 488 p.
 34. Puzdrovskii A. E., Zaitsev Iu. P., Nenevolia I. I. Novye pamiatniki III-IV vv. n.e. v Iugo-Zapadnom Krymu. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2001, Vol. VIII, pp. 32-50.
 35. Repnikov N. I. Eski-Kermen v svete arkheologicheskikh razvedok 1928-1929 gg. *Izvestiia gosudarstvennoi akademii istorii mirovoi kul'tury*, Leningrad, 1932, Vol. XII, pp. 107-152.
 36. Repnikov N. I. Ostatki ukrepleniia Eski-Kermena. *Izvestiia gosudarstvennoi akademii istorii mirovoi kul'tury*, Leningrad, 1932, Vol. XII, pp. 181-212.
 37. Rostovtsev M. I. Sarmaty. *Peterburgskii arkheologicheskii vestnik*, St. Petersburg, 1993, N 5, pp. 91-97.
 38. Savenko S. N. Kolichestvennyi sostav pogrebennykh v rannesrednevekovykh katakombakh Tsentral'nogo Predkavkaz'ia kak sotsial'nyi pokazatel'. *Arkheologiia i voprosy sotsial'noi istorii Severnogo Kavkaza*, Grozny, 1984, pp. 63-69.
 39. Sidorenko V. A. "Goty" oblasti Dori Prokopiia Kesariiskogo i "dlinnye steny" v Krymu. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 1991, Vol. II, pp. 105-118.

40. Sorokina N. P. *Tuzlinskii nekropol'*. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1957, 64 p.
41. Solomonik E. I., Dombrovskii O. I. O lokalizatsii strany Dori. *Arkheologicheskie issledovaniia srednevekovogo Kryma*, Kiev, Naukova dumka Publ., 1968, pp. 11-44.
42. Tikhanova M. A. Doros-Feodoro v istorii srednevekovogo Kryma. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, Moscow, 1953, N 34, pp. 319-333.
43. Trufanov A. A. Sklep IV v. n.e. iz nekropolia u s. Kurskoe v Krymu. *Rossiiskaia arkheologiia*, 2012, N 2, pp. 34-41.
44. Fedoseev N. F. O dostovernosti runicheskikh nadpisei Prichernomor'ia. *Arkheologiia*, Kiev, 2010, N 1, pp. 127-128.
45. Firsov L. V. O polozhenii strany Dori v Tavrike. *Vizantiiskii vremennik*, 1979, T. 40, pp. 104-113.
46. Khairedinova E. A. Kostium varvarov V veka po materialam mogil'nika u sela Luchistoe v Krymu. *Sto let Cherniakhovskoi kul'tury*, Kiev, 1999, pp. 203-230.
47. Khairedinova E. A. Zhenskii kostium s iuzhnokrymskimi orlinogolovymi priazhkami. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2000, Vol. VII, pp. 91-133.
48. Khairedinova E. A. Zhenskii kostium varvarov Iugo-Zapadnogo Kryma v V – pervoi polovine VI vv. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2002, Vol. IX, pp. 53-118.
49. Khairedinova E. A. O rekonstruktsii zhenskogo kostiama varvarov Iugo-Zapadnogo Kryma V-VII vv. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2006, Vol. XII, pp. 585-601.
50. Khairedinova E. A. Rannesrednevekove kresty iz Iugo-Zapadnogo Kryma. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2007, Vol. XIII, pp. 151-182.
51. Khairedinova E. A. Medal'ony s izobrazheniem Sviatogo Vsadnika iz mogil'nika u s. Luchistoe. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2014, Vol. XIX, pp. 147-210.
52. Chichurov I. S. *Vizantiiskie istoricheskie sochineniia: "Khronografiia" Feofana, "Breviarii" Nikifora*. Moscow, Nauka Publ., 1980, 217 p.
53. Shalyga D. A. Ob atributsii «runicheskoi» nadpisi na stele s gory Opuk. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2000, Vol. VII, pp. 205-207.
54. Iakobson A. L. Iz istorii srednevekovoi arkhitektury v Krymu. Mangupskaia bazilika. Part II. *Sovetskaia arkheologiia*, 1940, VI, pp. 205-226.
55. Iakobson A. L. Razvedochnye raskopki srednevekovogo poseleniia Gorzuivity. *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii mirovoi kul'tury*, 1954, Vol. 53, pp. 109-120.
56. Iakobson A. L. *Srednevekovi Krym*. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964, 234 p.
57. Aibabin A. On Byzantium's northern border: the rural population of the mountainous Crimea in the 6th to 9th centuries. *Les villages dans l'Empire byzantin (IV-XV siècle)*, Paris, 2005, pp. 415-424.
58. Ajbabin A. I. Das frühbyzantinische Chersonesos/Cherson. *F. Daim, J. Drauschke (Hrsg.). Byzanz – das Römer-reich im Mittelalter. Monographien der Römische-Germanischen Zentralmuseums*, Band 84,2,1, Mainz, 2010, pp. 397-423.
59. Ajbabin A. I. Archäologie und Geschichte der Krim in byzantinischer Zeit. *Monographien der Römische-Germanischen Zentralmuseums*, Band 98, Mainz, 2011, 318 p.
60. Bachrach B. S. *A history of the Alans in the West*. Minneapolis, University of Minnesota Press, 1973, 161 p.
61. *Codex Theodosiani*. Ed. Th. Mommsen et P. Meyer. I-II. Berlin, MCCCCV.
62. Cameron A. *Procopius and the Sixth Century*. Berkeley, University of California Press, 1985, 308 p.
63. Chajredinowa E. Die Tracht der Krimgoten im 6. und 7. Jahrhundert. *Unbekannte Krim. Archäologische Schätze aus drei Jahrtausenden*, Heidelberg, 1999, pp. 84-93.
64. Chajredinova E. Byzantinische Elemente in der Frauentracht der Krimgoten im 7. Jahrhundert. *F. Daim, J. Drauschke (Hrsg.). Byzanz – das Römerreich im Mittelalter. Monographien der Römische-Germanischen*

- Zentralmuseums*, Band 84,3, Mainz, 2010, pp. 59-94.
65. *Histoire Auguste. Les empereurs romains des IIe et IIIe siècles*. Ed. et tr. par A. Chastagnol, Paris, 1994.
66. Jones A. H. M. *The Later Roman Empire*. Vol. I-II. Baltimore, 1992.
67. Mączyńska M., Urbaniak A., Jakubczyk I. The early mediaeval cemetery of Almalyk-Dere near the foot of Mangup. *Inter ambo maria: Northern Barbarians from Scandinavia towards the Black Sea*, Kristiansand, Simferopol, Dolya Publ., 2011, pp. 154-175.
68. Nikephoros patriarch of Constantinople. *Short history*. Text, tr. and com. by C. Mango. Washington, 1990.
69. Ohme H. Das Concilium Quiniseximum und seine Bischofsliste. *Studien zum Konstantinopler Konzil von 692*, Berlin, New York, 1990.
70. Prisciani Grammatici Caesariensis. *Institutionum Grammaticarum*. Libri XVIII. Ed. M. Hertzii. Leipzig, 1855.
71. Procopius. *De Aedificiis*. Opera Omnia. Rec. J. Hauriy, G. Wirth. Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum Teubneriana. Vol. IV. Lipsiae, MCMLXIV.
72. Procopius. *On Buildings*. Translated by H. B. Dewing, G. Downey. Loeb Classical Library. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1940, pp. 3-363.
73. Procopius. *History of the Wars. Gothic War*. Books VII (continued) – VIII. Translated by H. B. Dewing. Loeb Classical Library. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1962, pp. 441.
74. *Ravennatis anonymi cosmographia et Guidonis geographica: ex libris manu scriptis by Geographus Ravennas; Guido, geographical writer*. Ed. G. Parthey, M. Pinder. Berolini, 1860.
75. Ševčenko I. The date and author of the so-called fragments of toparcha Gothicus. *Dumbarton Oaks Papers*, 1971, Vol. 25, pp. 113-132.
76. *The Oxford Dictionary of Byzantium*. Vol. 1-3. New York, Oxford, 1991.
77. Tomaschek W. Die Goten in Taurien. *Ethnologische Forschungen über Ost-Europa und Nordasien* 1. Wien, 1881, pp. 75.
78. Vasiliev A. A. *The Goth in the Crimea*. Cambridge, Massachusetts, 1936.
79. Wolfram H. *Histoire des Goths*. Paris, 1990.
80. Zonaras Ioannes. *Annales*. Corpus Skriptorum Historiae Byzantinae. Tomus II. Bonn, MDCCCXLIV.
81. Zosime. *Histoire nouvelle*. Tome I. Texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris, 1971.
82. Zuckerman C. The early byzantine strongholds in Eastern Pontus. *Travaux et mémoires*, Paris, 1991, T. 11, pp. 527-553.

А. И. Айбабин

О локализации области Дори

Резюме

Топоним Дори появляется в VI в. в учебнике *Institutionum Grammaticarum* Присциана, преподававшего грамматику в Константинополе в первой трети VI в., и в сочинении византийского историка Прокопия Кесарийского *De Aedificiis* (О постройках), написанном в 560 году.

Судя по приведенным материалам раскопок, между Внутренней и Главной грядами Крымских гор (от устья Черной речки и Балаклавы до склонов Демерджи и Чатыр-Дага) и на Южном берегу (в окрестностях Алустона и на южных склонах Главной гряды близ Гурзуфа, Ялты, Ореанды и Симеиза), выявлена археологическая культура, которую создали мигрировавшие около середины III в. германцы и аланы, а также в конце IV в. новые аланские племена. Эту территорию Прокопий называл страной Дори. Всех жителей Дори он считал готами. Правда, Прокопий и других варваров именовал готами, например, в трактате «О войнах» он писал о готском племени алан.

Ключевые слова: Дори, готы, аланы, Горный Крым.

A. I. Aibabin

On the Location of the Region of Dory

Summary

The toponym “Dory” appeared in the sixth century in the handbook entitled “Institutionum Grammaticarum” by Priscianus, who taught grammar in Constantinople in the first third of the sixth century, and in the work of Byzantine historian Procopius of Caesarea “De Aedificiis” (“Buildings”), written in 560.

According to the excavation materials in possession, in the area between the Inner and the Main Ranges of the Crimean Mountains (from the Chernaia River estuary and Balaklava to the slopes of Demerdzhi and Chatyr-Dag) and in the Southern Coast of the Crimea (in vicinity of Alouston and on the southern slopes of the Main Range near Gurzuf, Yalta, Oranda, and Simeiz), there was an archaeological culture created by the Germans and Alans, who migrated there about the mid-third century AD, and new Alanic tribes arriving in the late fourth century. This territory Procopius called the region of Dory, considering all its residents to be Goths. However, Procopius used the name of the Goths for other barbarians also; particularly in the book of “Wars,” he mentioned the Gothic tribe of the Alans.

Keywords: Dory, Goths, Alans, Mountainous Crimea.

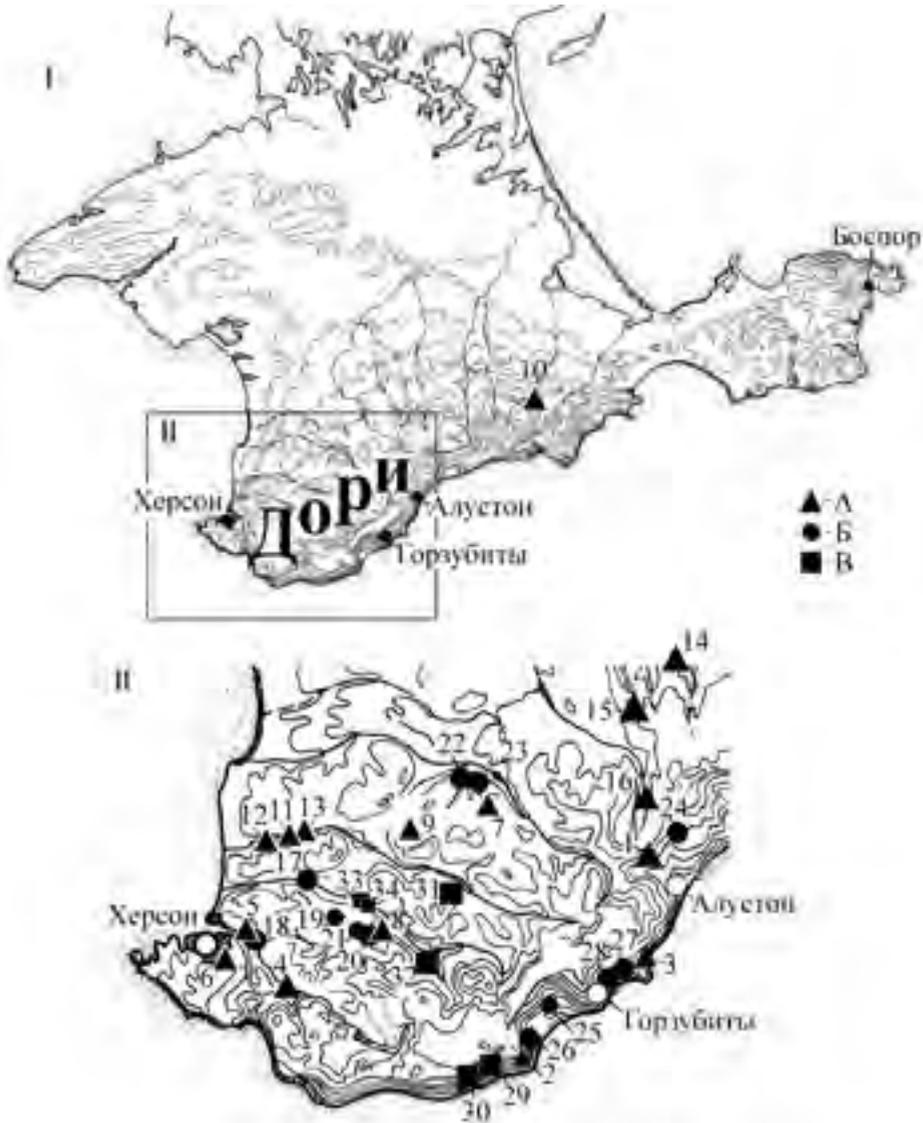

Рис. 1. Область Дори в Юго-Западном Крыму (I) и некрополи и поселения области Дори (II).
 А – могильники и поселения, возникшие в середине III в.: 1 – Чатыр-Дага, 2 – Харакс, 3 – Партенит, 4 – Чернореченский, 5 – Инкерман, 6 – Килен-Балка, 7 – Озерное, 8 – Дорос и некрополь на плато Мангуп, 9 – Сувлу-Кая (Бахчисарай), 10 – Курское, 11 – Суворово, 12 – Вишневое, 13 – поселение и некрополь в Тенистом (Тас-Тепе), 14 – Нейзац, 15 – Дружное, 16 – Перевальное; Б – могильники, возникшие в конце IV в.: 17 – Карши-Баир, 18 – Сахарная Головка, 19 – Красный Мак, 20 – Алмалык, 21 – некрополь, «длинная» стена и поселение в балке Каралез, 22 – Скалистое, 23 – Баклинский овраг, 24 – Лучистое, 25 – Алония (Ялта), 26 – Ореанда, 27 – Артек, 28 – Суук-Су; В – могильники, возникшие во второй половине VI в.: 29 – Кореиз, 30 – Симеиз, 31 – Баштановка, 32 – Аромат, 33 – Большое Садовое, 34 – Малое Садовое.

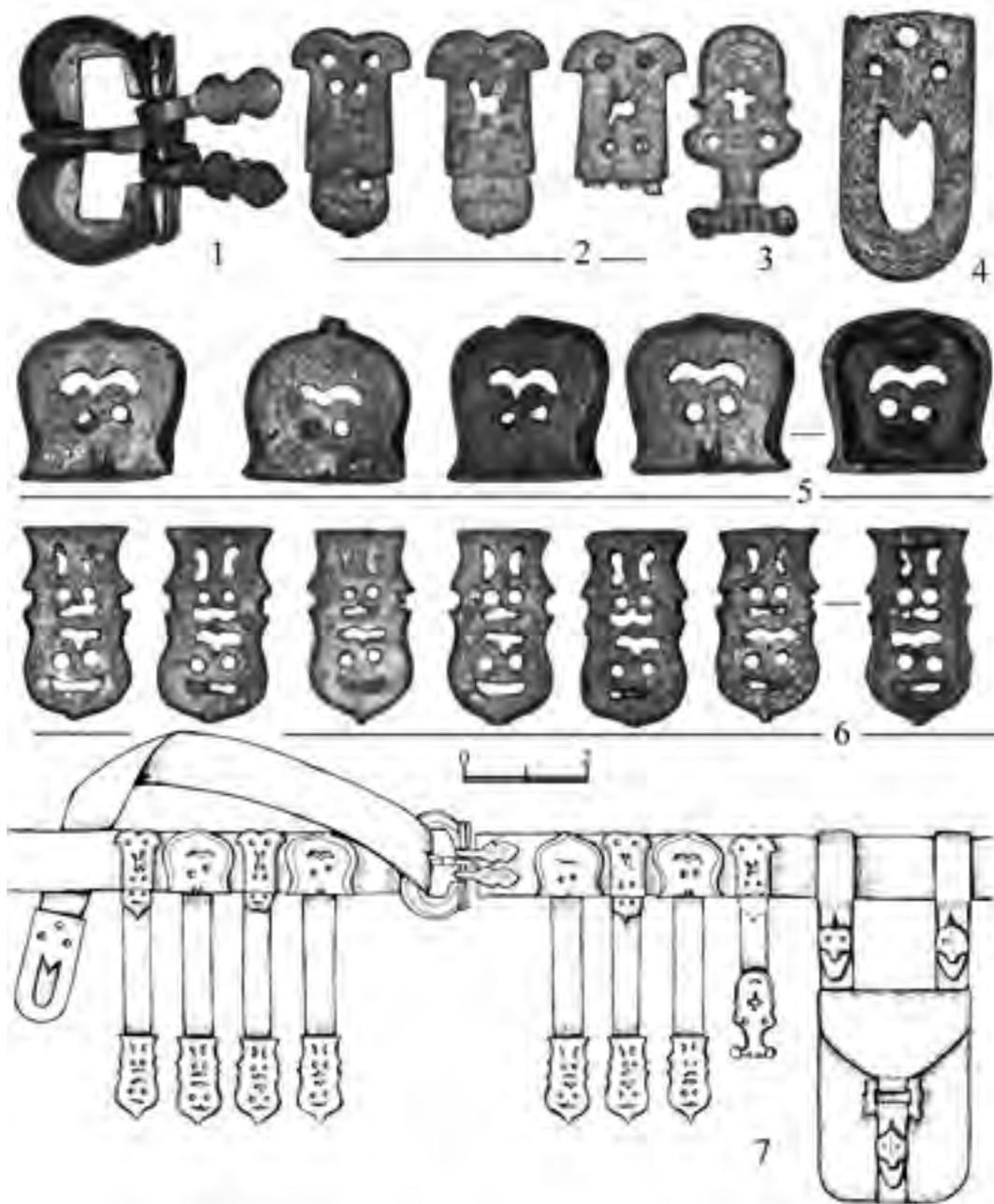

Рис. 2. Геральдический поясной набор из Лучистого, склеп 74, захоронение 1.

Рис. 3. Детали женского остроготского костюма с большой пряжкой с прямоугольным щитком из Лучистого, склеп 77, захоронение 1.

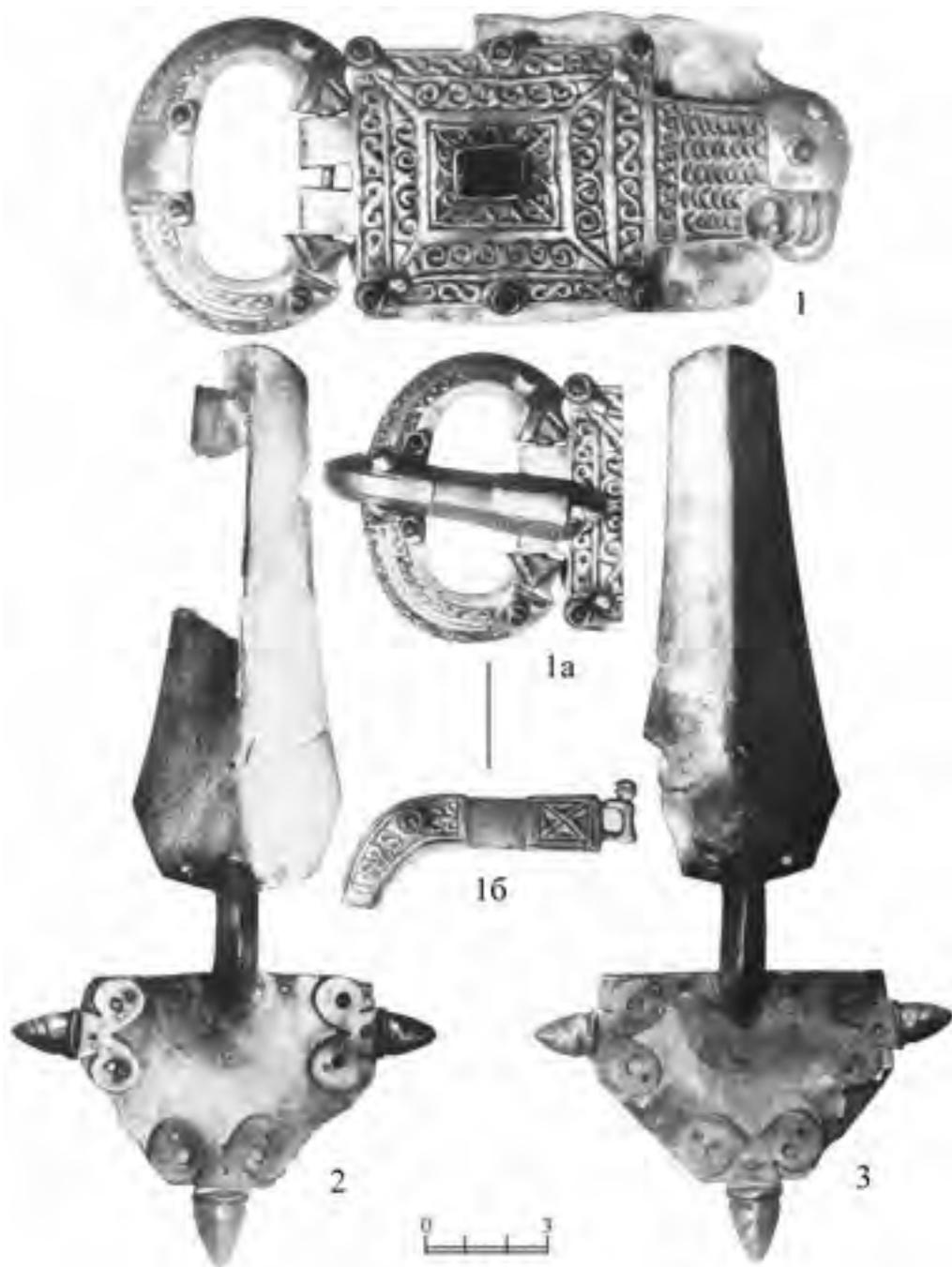

Рис. 4. Детали женского германского костюма с большой орлиноголовой пряжкой из Скалистого, склеп 420, захоронение 3.

Рис. 5. Детали германского женского костюма с гепидской орлиноголовой пряжкой in situ в захоронении 8 в склепе 268 в Лучистом.